

**А. С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ И ПРОЕКТ ИЗДАНИЯ
СБОРНИКА «РУССКАЯ НАУКА»**

АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ МАЛИНОВ *

В статье на основе материалов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН рассматривается история подготовки сборника «Русская наука» (1916–1919) и созданной в 1917 г. для этого специальной подкомиссии Академии наук. Особое внимание уделяется деятельности председателя этой подкомиссии академика А. С. Лаппо-Данилевского (1863–1919), в частности, восстанавливается хронология работы над сборником. Издание сборника «Русская наука» должно было познакомить иностранных ученых с результатами двухвекового развития русской науки и продемонстрировать достижения русских ученых в различных областях знаний: богословии и философии, естественных и гуманитарных науках. Предполагалось издание сборника на русском и французском языках. Приводится план сборника и сведения о подготовленных главах. После смерти Лаппо-Данилевского изданием сборника озаботилась вновь созданная Комиссия по истории науки (1921) под председательством академика В. И. Вернадского. Был значительно расширен и отчасти пересмотрен план издания, в частности, было принято решение дополнить сборник двумя новыми томами: «Прикладное естествознание» и «Медицинские науки». Содержание этих томов и предполагаемые авторы разделов реконструируются по архивным материалам. Сборник так и не был опубликован (за исключением некоторых очерков, вышедших отдельными изданиями), однако, несомненно, он стимулировал дальнейшее изучение истории науки в России, продолженные в двух академических комиссиях: Комиссии по истории знаний и Комиссии по истории Академии наук. Используемые в статье архивное дело и переписка существенно дополняют имеющиеся исследования по истории сборника «Русская наука», показывая сложный процесс становления историко-научных исследований в России.

Ключевые слова: А. С. Лаппо-Данилевский, «Русская наука», история науки, Академия наук.

* Санкт-Петербургский государственный университет. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5. E-mail: a.v.malinov@gmail.com.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 13-03-00301

A. S. LAPPO-DANILEVSKY AND THE PROJECT OF PUBLISHING THE COLLECTED WORK *RUSSIAN SCIENCE*

ALEXEY VALERIEVICH MALINOV [□]

In 1917 the Academy of Sciences established a special commission to prepare and publish a comprehensive survey of the development of science in the Russian Empire. The collective volume *Russian Science* aimed to demonstrate the achievements of Russian scholars over the preceding two centuries in all academic fields, from theology, philosophy, and the humanities to the social and natural sciences. Simultaneous Russian and French-language editions were planned, but academician A. S. Lappo-Danilevsky, head of the commission, died in 1919 and the work was not completed. Only a few essays were published in separate editions. Materials preserved in the Archive of the Academy of Sciences document the history and planned structure of the entire project and its impact on the subsequent institutionalization of history of science in the country under the aegis of the Commission on the History of Knowledge, launched by the Academy of Sciences in 1921 and headed by V. I. Vernadsky.

Keywords: A. S. Lappo-Danilevsky, *Russian Science*, history of science, Academy of Sciences.

Издательская и организаторская деятельность Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского (1863–1919) в Академии наук неоднократно освещалась в научной литературе, в том числе и в монографиях ¹. Новые исследования и материалы были опубликованы в 2013 г. в изданиях, посвященных 150-летию ученого ², а в статьях Е. А. Ростовцева и А. А. Чернобаева подведен итог существующей историографии о нем ³. Последним проектом Лаппо-Данилевского стала подготовка к изданию сборника «Русская наука». История этого сборника и связанной с ним подкомиссии, а также фактически выросшей из нее Комиссии по истории науки (впоследствии Комиссии по истории знаний) также нашли отражение в историографии отечественной науки ⁴. В приложении к статье В. Д. Есакова «Нереализованный проект Академии наук» опубликован ряд архивных материалов и выдержки из про-

[□] St. Petersburg State University. Mendeleevskaya liniya, 5, St. Petersburg, 199034, Russia. E-mail: a.v.malinov@gmail.com.

¹ Ростовцев Е. А. А. С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа. Рязань: НИИР, 2004; Малинов А. В., Погодин С. Н. Александр Лаппо-Данилевский: историк и философ. СПб.: «Искусство – СПб.», 2001.

² Исторический архив. 2013. № 2; Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 3 (68); Клио. 2013. № 12; Вопросы философии. 2013. № 12.

³ Ростовцев Е. А. А. С. Лаппо-Данилевский в исторической литературе // Проблемы социального и гуманитарного знания. Сб. научных работ. СПб.: Д. Буланин, 2000. Вып. 2. С. 171–247; Чернобаев А. А. А. С. Лаппо-Данилевский в новейшей российской историографии // Клио. 2013. № 12. С. 40–45.

⁴ Есаков В. Д. От Императорской к Российской: Академия наук в 1917 г. // Отечественная история. 1994. № 6. С. 120–132; Есаков В. Д. «Русская наука», 1917 г. (нереализованный проект) // Крайности истории и крайности историков. Сб. статей / Отв. сост. А. И. Ушаков. М.: РНИСиНП, 1997. С. 95–120; Есаков В. Д. Нереализованный проект Академии наук // Вестник РАН. 1997. № 12. С. 1129–1131; Тункина И. В. К истории сборника «Русская наука» // Комиссия по истории знаний. 1921–1932. Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук. Сб. документов / Сост. В. М. Орел, Г. И. Смагина. СПб.: Наука, 2003. С. 637–659.

токолов Академии наук⁵. Часть писем Лаппо-Данилевского, связанных с подготовкой «Русской науки», опубликована в историографическом сборнике «Мир историка»⁶. В статье П. А. Трибунского по материалам Российского государственного архива литературы и искусства приводится содержание переписки Лаппо-Данилевского с В. Н. Перетцем об участии последнего в «Русской науке»⁷. Однако хронология и последовательность работы Лаппо-Данилевского по подготовке этого сборника требуют уточнения. Архивные материалы позволяют существенно дополнить наши знания об истории этого издания.

Предыстория сборника «Русская наука» началась в марте 1916 г., когда посол Великобритании Д. У. Бьюкенен обратился к министру народного просвещения графу П. Н. Игнатьеву с предложением «завязать более тесные сношения между русскими и английскими учеными»⁸. Это предложение министерство переадресовало Академии наук, которая на общем собрании 9 мая 1916 г. приняла решение образовать по этому вопросу специальную комиссию. Одним из первых шагов стало приглашение летом 1916 г. русских ученых (А. С. Лаппо-Данилевского, П. Н. Милюкова, П. Б. Струве, Б. Э. Нольде) в Кембридж для участия в летней сессии «народного университета» (*Local Lectures Summer Meeting*). Лаппо-Данилевский, в частности, прочел две лекции на тему «Развитие науки и учености в России», впоследствии опубликованные⁹. 11 августа 1916 г. А. С. Лаппо-Данилевскому, П. Н. Милюкову, П. Б. Струве и Р. Дмовскому были торжественно присуждены почетные степени доктора права Кембриджского университета¹⁰.

Однако по ходу деятельности академической комиссии стало ясно, что нельзя ограничиться только укреплением отношений с английскими учеными. Началу работы по подготовке сборника «Русская наука» предшествовало собрание русских историков (М. И. Ростовцева, В. Н. Бенешевича, М. А. Дьяконова и др.), а также В. И. Вернадского на квартире Лаппо-Данилевского, где Бенешевич предложил проект издания сборника статей по истории русской научной мысли¹¹. 15 октября 1916 г. Конференция Академии наук постановила образовать новую комиссию, «которой поручались заботы об установлении более тесного научного общения, помимо Англии, также и с другими

⁵ Есаков. Нереализованный проект Академии наук... С. 1131–1139.

⁶ Мир историка: историографический сборник / Отв. ред. В. П. Корзун, С. П. Бычков. Омск: Изд-во ОГУ, 2014. Вып. 9. С. 66–69.

⁷ Трибунский П. А. Эпистолярные материалы А. С. Лаппо-Данилевского в Российском государственном архиве литературы и искусства // Историческая наука и методология истории в России XX века: к 140-летию со дня рождения академика А. С. Лаппо-Данилевского. Санкт-Петербургские чтения по теории, методологии и философии истории / Отв. ред. А. В. Малинов. СПб.: Северная звезда, 2003. Вып. 1. С. 321–322.

⁸ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФ АРАН). Ф. 2. Оп. 1–1917. Д. 25. Л. 75.

⁹ *Lappo-Danilevsky, A. S. The Development of Science and Learning in Russia // Russian Realities and Problems / J. D. Duff (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 1917. P. 153–229.*

¹⁰ Басаргина Е. Ю. А. С. Лаппо-Данилевский – почетный доктор права Кембриджского университета // Клио. 2013. № 12. С. 57–60.

¹¹ Тункина. К истории сборника «Русская наука»... С. 639–642.

странами Западной Европы»¹². На одном из первых заседаний этой комиссии 15 ноября 1916 г. Лаппо-Данилевский выступил с инициативой подготовить к изданию на русском и французском языках сборник «Русская наука» (*La Science Russe*), «где бы в кратких сжатых очерках, вроде некоторых статей книги “La Science Française”, были сообщены сведения о ходе развития и современном положении всей русской науки»¹³. Это предложение было принято комиссией и 3 декабря 1916 г. одобрено Общим собранием Академии наук. В январе 1917 г. началось составление плана издания и была создана подкомиссия под председательством Лаппо-Данилевского, которая занялась подготовкой издания. В нее вошли: Э. Л. Радлов, А. В. Васильев, А. А. Белопольский, О. Д. Хвольсон, П. И. Вальден (Москва), В. И. Вернадский, В. В. Заленский, Н. И. Андрусов, И. П. Бородин, Н. В. Насонов, Ф. К. Волков, А. А. Кауфман, Н. О. Лосский, С. К. Булич, Н. И. Кареев, П. Б. Струве, В. М. Гессен, М. А. Пергамент, А. А. Жижиленко, В. Э. Грабарь (Юрьев), В. Н. Бенешевич, Б. А. Тураев, С. А. Жебелев, М. И. Ростовцев, А. И. Маленин, И. М. Гревс, Ф. Ф. Зелинский, Ф. Д. Батюшков, Ф. А. Браун, Д. К. Петров, П. Г. Виноградов (Оксфорд), Ф. И. Успенский, А. А. Шахматов, В. М. Истрин, Н. П. Кондаков, А. С. Лаппо-Данилевский, М. А. Дьяконов, С. Ф. Ольденбург, В. В. Бартольд, Н. Я. Марр¹⁴. Большинство очерков сборника было распределено между членами подкомиссии.

Издание сборника преследовало две цели. Во-первых, установление более тесных научных контактов с союзниками, поскольку традиционные связи с немецкими учеными в условиях войны были прерваны, и знакомство европейских ученых с достижениями русской науки. Во-вторых, сборник отвечал росту национального самосознания, пробужденного мировой войной, и должен был поддерживать патриотические настроения в русском обществе, дать дополнительные основания для чувства национальной гордости. Как отмечал в отчете Академии наук С. Ф. Ольденбург, сборник «Русская наука»

ставит себе целью прежде всего выяснить в общедоступной, но строго научной форме, какими путями шло развитие науки, главным образом в течение двух столетий, в течение которых мы можем проследить ее последовательное развитие, а затем и указать, что уже сделано ею¹⁵.

На идеал научного знания и его историческое раскрытие ориентировались такие философские направления, как позитивизм, неокантианство, марксизм. Сциентистское, или даже инженерно-технологическое, направление присутствовало в русском космизме¹⁶, а наукоцентризм был характерен даже для русского авангарда¹⁷. Востребованность и актуальность подобного издания не вызывала сомнения у его организаторов.

¹² СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1917. Д. 25. Л. 75.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Л. 2, 3.

¹⁵ Ольденбург С. Ф. Отчет о деятельности РАН в 1917 г. Пг.: Тип. РАН, 1918. С. 7.

¹⁶ Трофимова Е. А. Космизм Серебряного века: проект модерны // Мысль. Журнал Петербургского философского общества. 2012. Вып. 12. С. 90.

¹⁷ Троцкий С. А. Философия русского авангарда: общая характеристика // Там же. С. 72.

Принципиальным для Лаппо-Данилевского было заглавие сборника. В подготовительных заметках к заседанию подкомиссии 21 января 1918 г. он подчеркивал:

Русская наука, а не Наука в России (принято большинством) [...] По *содержанию, открытию* (курсив в оригинале. — А. М.) России и русской научной мысли, ее движению и т. п., а не по языку ¹⁸.

В очерках должны были рассматриваться как достижения русских ученых, в том числе написанные на иностранных языках, так и открытия иностранцев, работавших в России. Прежде всего в контекст русской науки включались иностранные ученые, деятельность которых имела мировое значение, а также те,

которые в качестве ученых, учителей и деятелей, стали необходимыми звеньями данной эволюционной серии, без которых в ее построении окажутся заметные разрывы, например, физик Ленц, историограф Мюллер и т. п. ¹⁹

Задача сборника состояла также в том, чтобы показать участие в становлении русской науки иностранных ученых и постепенное нарастание роли собственно русских исследователей. В то же время Лаппо-Данилевский изначально рассматривал историю русской науки шире. Он хотел показать зарождение научной мысли в России еще в допетровскую эпоху. С этой целью он включал в историю русской науки богословие, оправдывая это «религиозными принципами единства научного знания». На заседании подкомиссии 21 января 1918 г. также решался вопрос об основных принципах компоновки материала, распределения сведений по дисциплинам, направлениям, школам, лицам, учреждениям и т. п.

Первый доклад о «характере и общем плане предполагаемого издания» ²⁰ Лаппо-Данилевский сделал на Общем собрании Академии наук 27 мая 1917 г. Окончательный план сборника «Русская наука» был определен к осени 1917 г. и отпечатан тиражом 75 экземпляров. Как отмечалось в «Справке», составленной для заседания 18 сентября 1921 г. Комиссии по истории науки,

ближайшей целью сборника «Русская наука» является характеристика тех важнейших научных проблем, которые ставились и решались русскими учеными в течение последних двух веков, тех результатов, которых они достигли в настоящее время, и тех очередных задач, какие намечают в ближайшем будущем в различных отраслях науки ²¹.

На заседании Комиссии по истории науки в план сборника были внесены некоторые изменения. Окончательный вариант выглядел следующим образом:

¹⁸ Цит. по: Есаков. Нереализованный проект Академии наук... С. 1136.

¹⁹ Цит. по: Там же.

²⁰ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1917. Д. 25. Л. 6.

²¹ Там же. Л. 75–75 об.

Предисловие

Отдел первый

1. Науки богословские (теоретическое богословие: догматика, этика, апологетика, полемика; библиология и экзегетика; церковная история с церковной литературой; патрология и гомилетика; каноника, литургия и церковная археология) – Н. Н. Глубоковский, 4 л.

2. Науки философские (введение в философию и история философии; метафизика и гносеология; логика, этика и эстетика) – Э. Л. Радлов, 3 л.

Отдел второй

1. Математика – А. В. Васильев

2. Механика – П. О. Сомов, вместе с очерком по истории математики 4 л.

3. Астрономия – А. А. Белопольский, 2 л.

4. Физика – П. П. Лазарев, 3 л.

5. Метеорология – Е. А. Гейнц, затем передано А. А. Каминскому, 1 л.

6. Химия – П. И. Вальден, 3 л.

7. Минералогия с кристаллографией – В. И. Вернадский, затем передано А. Е. Ферсману, 2 л.

8. Геология – Н. И. Андрусов, 1 л.

9. Почвоведение – К. Д. Глинка, 1 л.

10. Палеонтология: палеоботаника – М. Д. Залесский, 0,5 л.; палеозоология, А. А. Борисьяк, 0,5 л.

11. Ботаника – И. П. Бородин, 3 л.

12. Сравнительная анатомия – Н. А. Холодковский.

Анатомия человека – В. Н. Тонков.

13. Гистология – А. А. Максимов. Очерки 12–13 – 3 л.

14. Физиология – Л. А. Орбели, 2 л.

15. Эмбриология – В. В. Заленский, затем передано А. Н. Северцову, 1 л.

16. Зоология (систематическая) – Н. В. Насонов, 2 л.

17. Научная медицина (общая патология, бактериология) – Н. И. Кравков, 3 л.

18. География (физическая география, страноведение) – Л. С. Берг, 2 л.

19. Антропология – Ф. К. Волков, затем передано Д. Н. Анучину, 0,5 л.

Отдел третий

1. Статистика – А. А. Кауфман, 2 л.

2. Психология – Н. О. Лосский, 1 л.

3. Языкознание (общее и сравнительное) – С. К. Булич, затем передано Л. В. Щерба, 1,5 л.

4. Этнография – Ф. К. Волков, затем передано Д. Н. Анучину, 2 л.

5. Социология – Н. И. Кареев, 2 л.

6. Политическая экономия и наука о финансах – П. Б. Струве, 2,5 л.

7. Право:

а) Общая теория и философия права – И. А. Покровский, П. И. Новгородцев, 3 л.

б) Государственное право – В. М. Гессен, 2 л.

с) Административное право – Н. И. Лазаревский, 1 л.

д) Гражданское право – М. Я. Пергамент, 1 л.

е) Римское право – Д. Д. Grimm, 0,5 л.

ф) Торговое право – А. Э. Нольде, 0,5 л.

г) Гражданский процесс – В. Б. Ельяшевич, 0,5 л.

h) Уголовное право – А. А. Жижиленко, 1,5 л.

и) Церковное право – В. Н. Бенешевич, 0,5 л.

к) Международное право – В. Э. Грабарь, 1 л.

8. Филология и история:
- а) Методология истории (в совокупности) – А. С. Лаппо-Данилевский, затем передано Н. И. Карееву, 1,5 л.
 - б) Доисторическая археология – Ф. К. Волков, затем передано Д. Н. Анучину, 0,5 л.
 - с) Древний Восток – Б. А. Тураев, 1 л.
 - д) Греция:
 - аа) язык и литература – А. В. Никитский, 2 л.
 - bb) история – В. П. Бузескул, 1 л.
 - е) Рим:
 - аа) язык и литература
 - bb) история – все А. И. Малеин, 3 л.
 - ф) Археология (преимущественно классическая) и общая история искусства – С. А. Жебелев, М. И. Ростовцев, 2 л.
 - г) Романо-германская филология и история литературы – В. Ф. Шишмарев, Ф. Д. Батюшков, Д. К. Петров, Ф. А. Браун, 2,5 л.
 - h) История средних веков – П. Г. Виноградов, 1,5 п. л.
 - i) История Византии – Ф. И. Успенский, 1 л.
 - к) История нового времени – Н. И. Кареев 2 л.
 - l) Славяноведение:
 - аа) язык и литература – Н. М. Петровский, 2 л.
 - bb) история (южных и западных славян) – Н. В. Ястробов, 1 л.
 - м) Русский язык и литература в связи с их историей – А. А. Шахматов, затем передано Е. Ф. Карскому, 1 л., В. Н. Перетц, 3 л.
 - п) История русского искусства – Н. П. Кондаков, 2 л.
 - о) История русского права – М. А. Дьяконов, 2 л.
 - р) Русская история – А. С. Лаппо-Данилевский, затем передано С. Ф. Платонову, 5 л.
9. Востоковедение (все вместе – 7 л.):
- а) Введение – С. Ф. Ольденбург
 - б) Семитическая филология – П. К. Коковцов.
 - с) Христианский восток – Н. Я. Марр.
 - д) Мусульманский мир – В. В. Бартольд.
 - е) Кавказ – Н. Я. Марр.
 - ф) Иран – С. Ф. Ольденбург.
 - г) Турецкие народы – В. В. Бартольд.
 - h) Буддийский мир – С. Ф. Ольденбург.
 - i) Дальний Восток, Индия, немусульманская Средняя Азия – С. Ф. Ольденбург.
 - к) Сибирские народы – Л. Я. Штеренберг.
 - l) Финны – А. А. Шахматов, затем передано Н. Н. Поппе ²².

Два из трех разделов сборника были посвящены гуманитарным наукам, что трудно представить при современном господстве технократического мировоззрения. Объем очерков по специальностям предполагался 1–2 п. л. Очерк должен был включать в себя систематически-хронологический список важнейших трудов в данной области и ссылку на общий библиографический труд по данной специальности ²³. Общий объем всего издания, состоящего из двух

²² Там же. Л. 11–12 об.

²³ Там же. Л. 75 об.

томов, — 100–105 п. л. Тираж издания — 2200 экз., из которых половина на русском и половина на французском языках.

Первые шаги работы подкомиссии по изданию сборника «Русская наука» были озвучены Лаппо-Данилевским на заседании Историко-филологического отделения Академии наук 25 февраля 1917 г., на котором он просил выделить 2000 руб. для «собираания библиографических сведений, перевода статей на французский язык, корректурных работ и т. п.»²⁴. Подкомиссия связалась с Французским институтом в Петрограде, взявшимся переводить готовящийся сборник на французский язык. На Общем собрании Академии наук 7 октября 1917 г. Лаппо-Данилевский «представил сообщение директора Французского института в Петрограде г. Патулье по вопросу об организованной при Французском институте комиссии для перевода на французский язык сборника “Русская наука”»²⁵.

Первоначально предполагалось собрать рукописи очерков к 1 января 1918 г. Очередное заседание подкомиссии под председательством Лаппо-Данилевского состоялось 21 января 1918 г., а на Общем собрании Академии наук 16 февраля 1918 г. он сообщил об уже поступивших очерках (Н. Н. Глубоковского по богословским наукам, П. П. Лазарева по физике, К. Д. Глинки по почвоведению, Н. А. Холодовского, В. Н. Тонкова и А. А. Максимова по сравнительной анатомии, анатомии человека и гистологии, Н. И. Кареева по социологии, Б. А. Тураева по древнему востоку, Н. И. Кареева по истории нового времени, Н. М. Петровского по языкам и литературе славянских народов) и о решении подкомиссии

начать печатание представленных очерков за соответствующими общему плану нумерами, каждого в отдельности с особой пагинацией, с тем чтобы сброшюровать все очерки с общей пагинацией по напечатании остальных, предоставив теперь же в распоряжение авторов отпечатанные их статьи²⁶.

На этом же собрании был установлен и размер гонорара (не академикам выплачивалось по 150 руб. за лист, переводчикам — 100 руб. за лист; работы академиков оплате не подлежали) и перенесен срок предоставления рукописей очерков на 1 мая 1918 г.²⁷

Лаппо-Данилевский еще четыре раза выступал на Общих собраниях Академии наук по поводу сборника «Русская наука». Так, 16 марта 1918 г. он сообщил о поступивших очерках А. А. Кауфмана по статистике и Д. К. Петрова по языку и литературе романских народов²⁸; 26 апреля 1918 г. на экстренном Общем собрании Академии наук Лаппо-Данилевский зачитал письмо профессора Л. С. Берга с просьбой приложить к очерку по географии карты²⁹. На Общем собрании Академии наук 5 октября 1918 г. он сообщил о поступивших очерках Н. О. Лосского по психологии и Л. С. Берга по географии, а также просил «разрешить, по мере печатания сборника, несколько листов которого уже изданы, составлять к ним указатель личных имен»³⁰. 26 ноября

²⁴ Там же. Л. 5.

²⁵ Там же. Л. 14.

²⁶ Там же. Л. 18.

²⁷ Протоколы Общих собраний РАН. 1918. Пг.: Тип. РАН, 1918. С. 25–26.

²⁸ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1917. Д. 25. Л. 22.

²⁹ Там же. Л. 23.

³⁰ Там же. Л. 27.

1918 г. на экстренном Общем собрании Академии наук он известил о смерти Ф. К. Волкова, готовившего статьи по антропологии, этнографии и доисторической археологии. «Желательно, — отмечал Лаппо-Данилевский, — было бы выяснить, не осталось ли в составе бумаг Ф. К. Волкова набросков или очерков по вышеназванным предметам»³¹. Написание очерков по антропологии и этнографии было передано Д. Н. Анучину.

Революционные события, зачастую нехватка необходимых для жизни вещей, начавшиеся репрессии против интеллигенции задерживали подготовку сборника. Архивные материалы сохранили свидетельства тех условий, в которых приходилось работать ученым. Так, автор очерка о богословии экстраординарный академик и заслуженный ординарный профессор Санкт-Петербургской духовной академии Н. Н. Глубоковский писал Лаппо-Данилевскому 5 февраля 1918 г. о том, что «положение духовных академий совсем опасное», что «уже оспаривают самое право их на существование»³². «Можно надеяться, — заключал он, — что как-нибудь протянем еще февраль-март, а там окончательно “прихлопнут”». Тогда я должен буду покинуть Петроград и бежать»³³. В этой ситуации он просил скорее отпечатать «реферат о русском богословии», чтобы «успеть придержать авторскую корректуру». «В случае моего бегства я желал бы захватить оригинал с собой», — писал Глубоковский³⁴. Очерк Глубоковского объемом 5 п. л. был отпечатан, но не сброшюрован. Отдельным изданием он вышел уже в эмиграции³⁵.

Приведу еще одно письмо, направленное в конце 1921 г. климатологом А. А. Каминским В. И. Вернадскому, возглавлявшему Комиссию по истории науки, в ведение которой перешло продолжение работ по изданию сборника «Русская наука».

Глубокоуважаемый Владимир Иванович.

Л. С. Берг сообщил мне, что Комиссия по составлению истории русской науки поручила мне написать очерк истории русской метеорологии. К сожалению, когда комиссия приступала к работе, я находился в заточении и был лишен возможности заняться выполнением поручения. Наконец я на свободе и с полной готовностью и удовольствием принял бы за предложенный труд, если еще не поздно и комиссия не обратилась к кому-либо другому из метеорологов. Буду глубоко признателен Вам за уведомление, остается ли поручение за мной.

Глубоко уважающий Вас
А. Каминский
В. О. 15 линия, д. 8, кв. 21.
Антон Антонович Каминский
7. XII. 1921³⁶.

³¹ Там же. Л. 28; Протоколы Общих собраний РАН. 1918... С. 210.

³² СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1917. Д. 25. Л. 20.

³³ Там же. Л. 20–20 об.

³⁴ Там же. Л. 20 об.

³⁵ Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. Варшава: Варшавская синодальная типография, 1928.

³⁶ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1917. Д. 25. Л. 95, 95 об.

7 февраля 1919 г. преждевременно оборвалась жизнь инициатора и руководителя работ по изданию сборника «Русская наука» академика Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского. К этому времени фактически треть материалов сборника была собрана. В «Справке», составленной в 1921 г. для Комиссии по истории науки, сообщалось, что из 68 намеченных очерков в подкомиссию поступило 23. Гонорарная ведомость дает представление об авторах, сдавших свои материалы и их объеме: Л. С. Берг (5 л.), А. А. Борисяк (1 л.), А. В. Васильев (2 л.), К. Д. Глинка (1 л.), Н. Н. Глубоковский (5 л.), С. А. Желобев (1,5 л.), М. Д. Залесский (0,5 л.), Н. И. Кареев (социология) – 2 л., (новая история) – 1,5 л., А. А. Кауфман (4 л.), Н. О. Лосский (2 л.), А. Ю. Малеин (1,5 л.), Н. М. Петровский (1,75 л.), Д. К. Петров (1 л.), Э. Л. Радлов (4 л.), П. О. Сомов (2 л.), Н. А. Холодковский (1,5 л.)³⁷.

На Общем собрании Академии наук 8 марта 1919 г. А. А. Шахматов за С. Ф. Ольденбурга сообщил о заявлении последнего в Конференцию АН о необходимости оплатить полученные материалы сборника «Русская наука» авторам в размере 500 руб. за лист, «что значительно ниже принятого ныне гонорара, но отвечает примерно гонорарам того времени, когда были представлены рукописи». Там же отмечалось, что поступившие рукописи «не могут набираться по отсутствию рабочих рук»³⁸. Краткий «Отчет Комиссии по изданию сборника “Русская наука”» подводил общий итог проделанной работы³⁹.

Однако работа по изданию сборника продолжилась лишь в 1921 г., когда 14 мая на Общем собрании Академии наук была учреждена Комиссия по истории науки. 11 июня 1921 г. состоялось первое заседание комиссии, на котором председателем был избран В. И. Вернадский. На заседании присутствовали А. П. Карпинский, С. Ф. Ольденбург, Ф. И. Успенский, В. И. Вернадский, В. М. Истрин, Н. Я. Марр, В. А. Стеклов, В. В. Бартольд, П. П. Лазарев. В протоколе заседания отмечалось:

По обсуждении вопроса о задачах комиссии выяснилось, что присутствовавшие полагают, что наряду с общей задачей комиссии разрабатывать историю развития знания вообще комиссия должна заняться и разработкою истории научной деятельности самой академии и озаботиться скорейшим изданием сборника «Русская наука»⁴⁰.

То, что после смерти Лаппо-Данилевского его работу подхватили Ольденбург и Вернадский, не было случайностью. Оба ученых входили в родовой и дружеский круг Лаппо-Данилевского⁴¹. Вернадский писал о сборнике «Русская наука», что

³⁷ Там же. Л. 43.

³⁸ Там же. Л. 42.

³⁹ Отчет Комиссии по изданию сборника «Русская наука» // Отчет о деятельности РАН в 1919 г. Пг.: Тип. РАН, 1920. С. 322.

⁴⁰ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1917. Д. 25. Л. 67.

⁴¹ Корзун В. П. Профессорская семья: отец и сын Лаппо-Данилевские. СПб.: Алетея – СПб., 2011; Афиани В. Ю. В. И. Вернадский и А. С. Лаппо-Данилевский: стремление к генерализации прошлого // Клио. 2013. № 12. С. 55–57.

издание исторических очерков имело в виду не только интересы преходящего момента – пробуждение народного самосознания в эпоху кризиса, оно впервые должно было подвести итоги глубокому историческому процессу – росту, углублению и расширению научной мысли в среде нашего народа ⁴².

Второе заседание Комиссии по истории науки (первое было организационным), состоявшееся 18 сентября 1921 г., было посвящено сборнику «Русская наука». Для этого заседания была составлена упоминавшаяся уже «Справка». К этому времени ушли из жизни многие авторы сборника (Ф. Д. Батюшков, С. К. Булич, Ф. К. Волков, Е. А. Гейнц, В. М. Гессен, М. А. Дьяконов, В. В. Заленский, А. А. Кауфман, Н. Н. Лазаревский, А. С. Лаппо-Данилевский, А. Э. Нольде, Н. М. Петровский, И. А. Покровский, Б. А. Тураев, Н. А. Холодковский, А. А. Шахматов), поэтому было необходимо провести замены в авторском коллективе. Наиболее радикальные изменения коснулись очерков по юриспруденции. Было решено

предложить члену комиссии профессору А. А. Жижиленко собрать совещание из сотрудников сборника и других лиц, по его выбору, для пересмотра перечня очерков по вопросам права и списка авторов этих очерков ⁴³.

В то же время содержание и объем сборника были существенно расширены за счет включения в него очерков по истории «научно-прикладных дисциплин» (не менее 300 п. л.) и медицинским наукам (100 п. л.). Соответствующие решения были закреплены комиссией на совещании 15 октября 1921 г. и на заседании 12 декабря 1921 г. Тогда же были составлены планы новых томов «Прикладное естествознание» ⁴⁴

⁴² Вернадский В. И. Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. С. 258.

⁴³ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1917. Д. 25. Л. 72–73.

⁴⁴ Прикладное естествознание

1. Гидротехника – В. Г. Глушков.
2. Горное дело
 - а) Учение о рудных месторождениях – Н. П. Асеев.
 - б) Маркшейдерское искусство – В. И. Бауман.
3. Машиностроение – Д. С. Зернов.
4. Земледельческие орудия – Д. Д. Арцыбашев.
5. Сопротивление материалов – Н. А. Белелюбский.
6. Железнодорожное и путевое строительство – Щукин.
7. Морское строительство – К. П. Боклевский.
8. Воздухоплавание – В. Ф. Найденов.
9. Артиллерия и баллистика
10. Основы зодчества с технической точки зрения – В. В. Эвальд.
11. Электротехника – В. Ф. Миткевич.
12. Химическая технология – Н. С. Курнаков.
13. Металлургия – Н. П. Алексеев.
14. Сельскохозяйственная метеорология – П. И. Броунов.
15. Учение о земледелии, садоводстве и плодоводстве – В. И. Ковалевский.
16. Рыбоводство – М. Сомов.
17. Опытное дело – Н. М. Тулайков.
18. Прикладная энтомология – Пospelов.
19. Прикладная микробиология – В. Л. Омелянский.
20. Зоотехния – Е. Ф. Лискун.
21. Лесное дело – М. Е. Ткаченко.
22. Болотоведение – В. Н. Сукачев (Там же. Л. 69).

и «Медицинские науки»⁴⁵. Было изменено и общее заглавие сборника – «История науки в России». О переводе его на французский или другой иностранный язык уже не упоминалось. На том же заседании (12 декабря 1921 г.) «В. Л. Комаров отметил необходимость ввести в программу составляемых комиссией очерков исторический обзор изучения России»⁴⁶. Товарищем председателя комиссии был избран философ Э. Л. Радлов, а членами редакционного комитета – Н. Я. Марр, А. В. Васильев и М. А. Блох, которому комиссия поручила «наблюдение за работами по истории прикладного естествознания»⁴⁷. За Марром и Васильевым, очевидно, было закреплено редактирование гуманитарного и естественно-научного отделов соответственно.

Готовые очерки по истории математики Васильева и по истории философии Радлова было решено опубликовать отдельными изданиями, а для написания очерков по сравнительной анатомии, анатомии человека и гистологии создать новую группу. Подготовка публикаций должна была вестись уже согласно новой орфографии.

Этим фактически исчерпывается архивное дело подкомиссии по изданию сборника «Русская наука». Последние документы свидетельствуют о возвращении в 1923 г. рукописей Е. Ф. Карскому и Л. С. Бергу.

Подготовка сборника «Русская наука» стала последним и одним из наиболее масштабных проектов Лаппо-Данилевского. Сборник отчасти подводил итог организаторской деятельности ученого в Академии наук по поддержке национальных исследований и введению в состав Академии наук русских ученых. Как отмечают В. Г. Бухерт и В. П. Корзун, уже в анкете, предшествовавшей подготовке сборника «Русская наука», «прочитывается концепция национальной специфики русской науки»⁴⁸. Трудно сказать, смог бы Лаппо-Данилевский довести начатое дело до конца, если бы его жизнь преждевременно не оборвалась в 1919 г. В хаосе революционных событий лишь šťastливое стечение обстоятельств могло способствовать выходу сборника. Одновременно с изданием «Русской науки» Лаппо-Данилевский был занят и другими крупными начинаниями: подготовкой к проведению в 1918 г. в Петрограде Международного исторического съезда, организацией Русского социологического общества им. М. М. Ковалевского и его деятельности (общество было создано в 1916 г., и Лаппо-Данилевский был избран его пред-

⁴⁵ 1. Гигиена – Г. В. Хлопин (он же отв. ред.)

2. Общая патология (сюда же патологическая анатомия) – С. М. Лукьянов.

3. Фармакология (сюда же токсикология) – Д. С. Кравков.

4. Фармация – Л. Ф. Ильин.

5. Учение о заразных болезнях и бактериология – С. И. Златогоров.

6. Хирургия (топографическая анатомия, сюда же глазные, мочеполовые, ушные, горловые) – В. С. Опель.

7. Женские и акушерство – О. Д. Оскарович.

8. Кожные – Т. П. Павлов.

9. Психиатрия и нервные болезни – Осипов, М. И. Асвацатуров.

10. Внутренние болезни (сюда же детские) – Н. Я. Чистович (Там же. Л. 102).

⁴⁶ Там же. Л. 97 об.

⁴⁷ Там же. Л. 98.

⁴⁸ Бухерт В. Г., Корзун В. П. «Позвольте Вам выразить искреннюю признательность комиссии...» // Мир историка: историографический сборник... С. 65.

седателем), проектированием Института социальных наук. Все это помимо преподавания в университете и плановых работ в Академии наук. Примечательно, что Александр Сергеевич не приступил к работе над очерком по методологии истории для сборника. По крайней мере в архивном фонде ученого подготовительные материалы к такому очерку не сохранились. В эти же годы он готовил к изданию свои лекции по дипломатике и перерабатывал лекции по методологии истории для нового издания, которые, в отличие от изданий 1909 и 1910–1913 гг., носили в большей степени историографический характер. Но русский материал в них представлен скупо и не выделен в отдельный раздел, который можно было бы соотнести с планом сборника «Русская наука». Впрочем, работа над новой редакцией «Методологии истории» так и не была завершена. Посмертное издание «Методологии истории» вышло стараниями учеников Лаппо-Данилевского в 1923 г., а «Очерк русской дипломатики частных актов» был подготовлен к изданию А. И. Андреевым в 1920 г. Второй очерк Лаппо-Данилевского из сборника «Русская наука» по русской истории также не был завершен. В изданном в 1920 г. в память Лаппо-Данилевского номере «Русского исторического журнала» был опубликован его «Очерк развития русской историографии»⁴⁹.

Проект сборника «Русская наука» был первой попыткой систематического рассмотрения истории русской научной мысли. Подготовка к изданию этого сборника стимулировала историко-научные исследования в России и во многом инициировала работы по истории науки уже в последующие годы, которые были сосредоточены в двух академических комиссиях: Комиссии по истории знаний и Комиссии по истории Академии наук.

References

- Afiani, V. Iu. (2013) V. I. Vernadskii i A. S. Lappo-Danilevskii: stremlenie k generalizatsii proshlogo [Vernadsky and Lappo-Danilevsky: The Desire to Generalize the Past], *Klio*, no. 12, pp. 55–57.
- Basargina, E. Iu. (2013) A. S. Lappo-Danilevskii – pochetnyi doktor prava Kembridzhskogo universiteta [A. S. Lappo-Danilevsky as an Honorary Doctor of Law of Cambridge University], *Klio*, no. 12, pp. 57–60.
- Bukhert, V. G. and Korzun, V. P. (2014) “Pozvol’te Vam vyrazit’ iskrenniuiu priznatel’nost’ komissii...” [“Let Me Express My Sincere Appreciation to the Commission...”], in: Korzun, V. P. and Bychkov, S. P. (eds.) *Mir istorika: istoriograficheskij sbornik* [The World of the Historian: A Historiographical Collection]. Omsk: Izdatel’stvo OGU, 2014, no. 9, pp. 65–66.
- Chernobaev, A. A. (2013) A. S. Lappo-Danilevskii v noveishei rossiiskoi istoriografii [Lappo-Danilevsky in the Modern Russian Historiography], *Klio*, no. 12, pp. 40–45.
- Esakov, V. D. (1994) Ot Imperatorskoi k Rossiiskoi: Akademiia nauk v 1917 g. [From the Imperial to the Russian Academy of Sciences: The Academy of Sciences in 1917], *Otechestvennaia istoriia*, no. 6, pp. 120–132.
- Esakov, V. D. (1997) “Russkaia nauka”, 1917 g. (nerealizovannyi proekt) [“Russian science”, 1917 (An Unrealized Project)], in: Ushakov, A. I. (ed.) *Krainosti istorii i krainosti istorikov* [Extremes of History and Extremes of Historians]. Moskva: RNI SiNP, pp. 95–120.
- Esakov, V. D. (1997) Nerealizovannyi proekt Akademii nauk [The Unrealized Project of the Academy of Sciences], *Vestnik RAN*, no. 12, pp. 1129–1131.

⁴⁹ Лаппо-Данилевский А. С. Очерк развития русской историографии // Русский исторический журнал. 1920. Кн. 6. С. 5–29.

- Glubokovskii, N. N. (1928) *Russkaia bogoslovskaiia nauka v ee istoricheskom razvitii i noveishem sostoianii* [The Russian Theology in Its Historical Development and the Newest State]. Varshava: Varshavskaia sinodal'naia tipografiia.
- Korzun, V. P. (2011) *Professorskaia sem'ia: otets i syn Lappo-Danilevskie* [A Professorial Family: Father and Son Lappo-Danilevsky]. Sankt-Peterburg: Aleteia – SPb.
- Lappo-Danilevskiy, A. S. (1920) Ocherk razvitiia russkoi istoriografii [An Essay on the Development of the Russian Historiography], *Russkii istoricheskii zhurnal*, vol. 6, pp. 5–29.
- Lappo-Danilevsky, A. S. (1917) The Development of Science and Learning in Russia, in: Duff, J. D. (ed.) *Russian Realities and Problems*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 153–229.
- Malinov, A. V. and Pogodin, S. N. (2011) *Aleksandr Lappo-Danilevskii: istorik i filosof* [Alexander Lappo-Danilevsky as a Historian and Philosopher]. Sankt-Peterburg: Iskustvo – SPb.
- Ol'denburg, S. F. (1918) *Otchet o deiatel'nosti RAN v 1917 g.* [Report on the Activities of the Russian Academy of Sciences in 1917]. Petrograd: Tipografiia RAN.
- Rostovtsev, E. A. (2000) A. S. Lappo-Danilevskii v istoricheskoi literature [Lappo-Danilevsky in the Historical Literature], in: *Problemy sotsial'nogo i humanitarnogo znaniia*. Sankt-Peterburg: D. Bulanin, no. 2, pp. 171–247.
- Rostovtsev, E. A. (2004) *A. S. Lappo-Danilevskii i peterburgskaia istoricheskaiia shkola* [Lappo-Danilevsky and the St. Petersburg Historical School]. Riazan': NIIR.
- Tribunskii, P. A. (2003) Epistoliarnye materialy A. S. Lappo-Danilevskogo v Rossiiskom gosudarstvennom arkhive literatury i iskusstva [Lappo-Danilevsky's Epistolary Materials in the Russian State Archive of Literature and Art], in: Malinov, A. V. (ed.) *Istoricheskaiia nauka i metodologiiia istorii v Rossii XX veka: k 140-letiiu so dnia rozhdeniia akademika A. S. Lappo-Danilevskogo*. Sankt-Peterburgskie chteniia po teorii, metodologii i filosofii istorii [History and Methodology of History in the 20th Century Russia: The 140th Anniversary of the Academician Lappo-Danilevsky. St. Petersburg Readings on the Theory, Methodology and Philosophy of History]. Sankt-Peterburg: Severnaia zvezda, no. 1, pp. 321–322.
- Trofimova, E. A. (2012) Kosmizm Serebrianogo veka: proekt moderna [Cosmism of the Silver Age: A Modernist Project], *Mysl'. Zhurnal Peterburgskogo filosofskogo obshchestva*, no. 12, pp. 88–103.
- Troitskii, S. A. (2012) Filosofiiia russkogo avangarda: obshchaia kharakteristika [Philosophy of the Russian Avant-garde: General Characteristics], *Mysl'. Zhurnal Peterburgskogo filosofskogo obshchestva*, no. 12, pp. 66–74.
- Tunkina, I. V. (2003) K istorii sbornika “Russkaia nauka” [On the History of the Collection “Russian science”], in: Orel, V. M. and Smagina, G. I. (eds.) *Komissiiia po istorii znanii. 1921–1932. Iz istorii organizatsii istoriko-nauchnykh issledovaniia v Akademii nauk. Sbornik dokumentov* [Commission on the History of Knowledge. 1921–1932. From the History of the Organization of History and Science Research in the Academy of Sciences. A Collection of Documents]. Sankt-Peterburg: Nauka, pp. 637–659.
- Vernadskii, V. I. (1988) *Trudy po istorii nauki v Rossii* [The Studies in the History of Science in Russia]. Moskva: Nauka.